

УДК 332.1

DOI: 10.12737/article_58f9c4da149453.31105692

А. С. Сидоренко

ФОРМИРОВАНИЕ ПОРОГОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ ИНДИКАТИВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Проведен обзор различных подходов к формированию пороговых значений показателей экономической безопасности; выявлены недостатки и «узкие» места существующих систем. Выделен наиболее оптимальный подход, в основе которого

лежит метод индикативного анализа.

Ключевые слова: экономическая безопасность, индикативный анализ, показатели экономической безопасности, пороговые значения, кластеры регионов.

A.S. Sidorenko

FORMATION OF THRESHOLD VALUES OF INDICATIVE INDICATORS OF NATIONAL ECONOMIC SECURITY

It provides an overview of various approaches to formation of threshold values of economic security indicators; disadvantages and "weak" points of the existing systems are revealed. The most optimum approach which is based on the method of indicative analysis is highlighted. Threshold values of the main indicators of economic security of the Russian Federation at the national and regional levels are calculated; the examples of their definitions and justifications are given. The following indicators are considered: ratio of external debt to GDP; the relation of the resources involved in a shadow turn to GDP; ratio of per capita income to the subsistence minimum. An approach to clustering of regions of the Russian Federation on threshold values of indicators of economic security is offered. The following features can be selected among

the main features of clustering: climatic conditions, degree of territory development, structure of industrial production in the area, provision of the territory with its own mineral resources, strength of logistic territory's links with other areas, development of scientific schools and scientific potential of the territory, development of higher education, level of development and orientation of the structure of industrial production in the area, export potential of the territory, geographical location of the territory, degree of population areas, production capacity and financial support of the territory, age composition, etc.

Keywords: economic security, indicative analysis, indicators of economic security, threshold values, territorial groups.

Введение

Пороговые значения показателей, характеризующих экономическую безопасность, являются теми основополагающими индикаторами, которые позволяют кластеризовать регионы по уровню экономической безопасности (например, нормальное состояние и состояния, характеризующиеся повышенным проявлением угроз безопасности). Поэтому данным вопросам должно уделяться первоочередное внимание. Многие ученые отмечают, что определение пороговых значений – один из основных этапов системного анализа национальной экономической безопасности. При помощи него исследуется «адекватность» уровня национальной экономической безопасности внешним и внутренним угрозам» [10].

В настоящее время не существует единой системы формирования пороговых значений индикативных показателей экономической безопасности регионов. Разные ученые могут высказывать разные (иногда диаметрально противоположные) предложения для решения данной проблемы: от выделения только одного порогового значения по индикатору до мультипороговых систем, где по каждому из показателей может вводиться более 3 граничных значений.

Следует отметить, что каждый из этих подходов является популярным и имеет как своих сторонников, так и противников. Однако наиболее распространенным является именно первый подход (одно пороговое значение, имеющее 2 возможных состояния). Применим именно его

для формирования пороговых значений наиболее существенных показателей экономической безопасности субъектов РФ. В основе определения пороговых значений часто лежат экспертные оценки, которые даются исследователями с учетом средних мировых экономических показателей и трендов. В дополнение к ним часто используются отдельные математические и статистические методы, которые помогают рассчитать пороговые значения в условиях высокой неопределенности исходной информации, а также сгладить расхождения в оценках экспертов.

Национальный уровень

Приведем примеры определения пороговых значений основных индикаторов экономической безопасности РФ.

1. Отношение внешнего госдолга к ВВП. Характеризует размер накопленного внешнего долга, который не будет оказывать высокую нагрузку на развитие экономики. Пороговое значение рациональной величины внешнего долга в российских условиях - до 25 % по отношению к ВВП [3, 5]. Согласно другой теории [2] критическим пороговым значением является ситуация, когда величина внешнего долга превышает объем экспорта в 2 раза. С другой стороны, подход «жесткой привязки» объема внешнего долга к величине ВВП видится более разумным, потому как в этом случае пороговое значение испытывает сильное влияние конъюнктурных факторов, которые определяют объем экспорта.

2. Отношение размеров теневой экономики к ВВП (масштабы распространения теневой экономики). Этот индикатор характеризует уровень «криминализации экономики», т.е. возможности внешнего управления страной. Ресурсами, вовлеченными в теневой оборот, являются те финансовые потоки, которые в результате ведения легальной экономической деятельности получены с нарушением действующего административного, налогового и иного законодательства. Хотелось бы отметить, что это не только неуплаченные налоги и сборы, представляющие лишь определенную часть (в зависимости от на-

логового законодательства и налоговой политики) вышеозначенных финансовых потоков. В экономике любой страны присутствует теневой сектор в каком-то виде. Это определяется, в первую очередь, желанием максимизировать свою прибыль всеми доступными (законными и незаконными) способами. Сразу стоит сказать, что есть определенный уровень, до которого теневая экономика не будет наносить сильного разрушающего эффекта, связанного с потерей управления ей или ее основными секторами. Основной проблемой является возможность самой оценки как данного уровня, так и фактических объемов теневой экономики [6].

Проблематично определить масштабы теневой экономической деятельности, так как она имеет скрытый характер, и большинство исследований по данному вопросу основываются на измерении косвенных показателей, вероятностных оценках, математическом моделировании и т. д. Однако вопреки всем сложностям, на данный момент уже накоплен богатый и отечественный, и зарубежный опыт, с помощью которого можно оценить масштабы теневой экономики разных стран, а также текущую ситуацию в российском сегменте. Так, результаты соответствующих исследований говорят о том, что объемы теневой экономики в развитых странах в среднем составили 12 % от производимого ВВП [9].

Хотелось бы обратить особое внимание на результаты независимых экономических исследований масштабов теневой экономики в начале 1990-х гг. и в 2000 г., в которых можно посмотреть размеры теневой экономики в развитых странах. Так, в Германии в последние годы они превысили 350 млрд. евро, что составляет 15% ВВП.

Экономические исследования зарубежных коллег говорят, что в 1990-х годах размеры теневой экономики в этих странах в среднем составлял 12 % от внутреннего валового продукта [9]. По другим источникам, доля теневой экономики в мире оценивается в 5 – 10 % мирового ВВП [9, 10]. Немецкие показатели - далеко не предел для развитых стран. Так исследования

международной консалтинговой компании А.Т. Kearney показали что, в Евросоюзе доля теневой экономики составляет чуть менее 17 % валового продукта, или 1,8 трлн евро. Открывает список «криминализованных стран» Латвия и Эстония: там теневая экономика достигает 39 и 38 %, соответственно. Следом за ними идут Болгария, Румыния и Литва (36 %; 35 % и 30 % ВВП). Замыкают список Австрии и Великобритании с 10 и 9 % ВВП соответственно. В США удельный вес теневой экономики не превышает 8 % ВВП [4]. Исходя из приведенных данных, некой границей уровня теневой экономики, выше которой она уже начинает оказывать ощутимое деструктивное влияние на всю экономику страны, можно назвать значение в 18 - 20 % от внутреннего валового продукта. На примере европейских стран отчетливо видно, что этого уровня уже достигли Греция, Португалия, Испания, Италия, проблемы экономического развития которых вполне очевидны, о чем многократно свидетельствовали различные информационные источники [6]. За этой границей влияние теневой экономики на хозяйственную и прочие виды деятельности становится настолько большим, что исчезает граница между официальной и теневой экономикой, и последняя подчиняет себе все сферы общества [8, 9]. В итоге, экономика страны становится практически неуправляемой и не способной к дальнейшему развитию.

3. Отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму. Данный показатель напрямую характеризует уровень жизни населения. Целесообразно в российских условиях его увеличить в 7-8 раз и более (с учетом используемого в России подхода к определению величины прожиточного минимума).

Пороговую величину целесообразнее было бы установить на уровне 5-6 раз. При данном значении можно установить относительно достойный уровень жизни населения, а также ее качество. С другой стороны, многие экономисты устанавливают более низкие пороговые значения данного показателя, на уровне 3 - 3,5 раза. Можно говорить, что такие значения скорее до-

пустимы для развитых стран, где используется несколько иной подход к расчету прожиточного минимума, нежели в РФ, где он рассчитывается, исходя из минимального набора товаров и услуг, необходимых для жизнедеятельности человека. Во многих странах прожиточный минимум, как показатель, понимается более широко, чем у нас. Например, в Великобритании при определении величины прожиточного минимума учитываются расходы на продовольственные товары, общественное питание, алкогольные напитки, табачные изделия, оборудование жилья (мебель, электроприборы, жилищно-коммунальные услуги, пользование телефоном), организацию отдыха (развлечения, аудиовизуальное оборудование) и путешествия, содержание автомобиля, пользование общественным транспортом. Формирование пороговых значений индикативных показателей экономической безопасности России и ее регионов включает минимальный потребительский бюджет, равный 50% медианного дохода населения [7]. Другими словами, прожиточный минимум развитых государств существенно отличается от прожиточного минимума в Российской Федерации, тем, что в него закладывается определенный уровень качества жизни (содержание автомобиля, отдых, путешествия и т. д.). Иллюстрацией к вышесказанному является то, что среднемесячный прожиточный минимум в США составляет 800 долларов на человека, или 1600 на семью из трех человек. В Евросоюзе же величина прожиточного минимума – 1200 - 1300 евро на человека [2].

Региональный уровень

Хотелось бы отметить, что проведение анализа на региональном уровне является немаловажной задачей в политике обеспечения экономической безопасности.

В первую очередь, это объясняется сильным разбросом уровня социально-экономического развития разных субъектов РФ. Из-за этого граничные значения большей части индикаторов экономической безопасности для разных субъектов РФ будут различными и, само собой, будут отличаться от аналогичных значений для

национального уровня. Это нужно учитывать, иначе полученные результаты и аналитические выводы по ситуации в области экономической безопасности региона могут быть ошибочны.

За основу нахождения пороговых показателей экономической безопасности для субъектов РФ берутся методы и подходы, аналогичные вышеописанным для страны в целом. При этом для нахождения пороговых значений показателей для регионов берут значение аналогичных показателей для страны.

Однако в этом процессе существуют и свои особенности, связанные с территориальным районированием, которое оказывает непосредственное влияние на значение этих самых значений. Также есть возможность объединять регионы, имеющие схожие значения индикаторов экономической безопасности, в группы для их дальнейшего изучения

В основу кластеризации граничных значений показателей экономической безопасности по субъектам федерации положено разделение социально-экономического пространства страны согласно набору основных кластеризационных признаков.

В качестве основных индикативных показателей экономической безопасности региона можно выделить следующие:

– климатические условия: неблагоприятный климат, накладывает «жесткие» условия на индикативные показатели экономической безопасности, например, объем инвестиций в основные фонды;

– степень освоенности земель региона;

– структура промышленного производства в регионе;

– обеспеченность региона собственными полезными ископаемыми: в первую очередь, по данному признаку регионы различаются в зависимости от их вида (минеральное сырье, металлические руды или др. виды) и степени обеспеченности регионов ими;

– уровень логистических связей регионов между собой;

– степень развития научных школ и научный потенциал региона;

– уровень высшего образования;

– объемы регионального экспорта;

– географическое положение региона: в первую очередь, при кластеризации регионов рассматривается их близость к границам, уровень логистических связей, а также инфраструктура внешнего товарооборота;

– степень заселенности регион: для кластеризации регионов РФ по этому признаку используется значение плотности населения;

– производственный потенциал и финансовая обеспеченность региона, которые оцениваются по показателю среднедушевого ВРП территории;

– возрастной состав населения и множество других признаков.

Данный подход применяется в исследованиях проблемы экономической безопасности субъектов РФ, приводящимися в Брянском государственном техническом университете [7, 8].

Результаты данных исследований показали рациональность такого подхода к формированию пороговых значений показателей экономической безопасности регионов и возможность учета региональных особенностей при проведении исследований

Заключение

В текущих экономических условиях граничные значения индикативного показателя «отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму» нужно как минимум принять на уровне 5-6 раз. А по мере того, как значение прожиточного минимума в России начнет рассчитываться в соответствии с его пониманием, в развитых странах его можно будет снизить до 3-3,5 раз.

Помимо того надо отдавать себе отчет, что текущие значения данного показателя не отражают его фактического состояния, в котором, помимо прочего, должны учитываться также «неофициальные» доходы населения, которые, кстати говоря, составляют весьма весомую долю в общей структуре доходов. Сюда относятся и зарплаты «в конвертах», и существенные

потоки перераспределения доходов, которые нигде не отражаются, а также прочие недеклаируемые доходы (как от законной, так и незаконной деятельности).

Вышеозначенные принципы также могут быть применены для расчёта других индикаторов национальной и региональ-

ной экономической безопасности. Нужно отметить, что их расчет и анализ свидетельствует о недостаточном текущем уровне экономической безопасности в России, который несопоставим уровню современных угроз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андриянов, С.В. Совершенствование системы стратегического управления муниципальным образованием (на примере малого города): Дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / С.В. Андриянов – Москва, 2008.
1. Andriyanov, S.V. Improvement of the system of strategic management in a municipality (on the example of a small town): Thesis for Can. Ec. Degree: 08.00.05 / S. V. Andriyanov – Moscow, 2008.
2. Андриянов, С.В. Транспортный комплекс как инфраструктурный элемент системы экономической безопасности региона / С.В. Андриянов, А.А. Решетнева // Инновационный путь развития экономики регионов: 2-я Междунар. науч.-практ. конф. – Брянск: БГТУ, 2014. – С. 243-250.
2. Andriyanov, S.V. Transport complex as an infrastructure element of economic security system of the region / S.V. Andriyanov, A.A. Reshetneva // Innovative way of economy development of the region: the 2nd Inter. Science-Pract. Conf. – Bryansk: BSTU, 2014. – P. 243-250.
3. Дадькина, О. В. Оценка минерально-сырьевого потенциала строительного кластера в части обеспечения экономической безопасности региона / О.В. Дадькина // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. – №3 (55). – С. 291-298.
3. Dadykina, O.V. Evaluation of mineral resources potential of a construction cluster in safeguarding of economic safety of the region / O.V. Dadykina // Bulletin of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. – 2015. – №. 3 (55). – P. 291-298.
4. Дадькина, О. В. Применение геоинформационных систем в геолого-экономическом мониторинге / О. В. Дадькина, В. С. Дадькин // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2016. – №1-2. – С. 64-67.
4. Dadykina, O.V. Application of geoinformation systems in economic-geological monitoring / O.V. Dadykina, V.S. Dadykin // Mineral resources of Russia. Economics and management. – 2016. – №1-2. – P. 64-67.
5. Казаков, О.Д. Интеграция сбалансированной системы показателей и системы управления качеством / О.Д. Казаков // Качество. Инновации. Образование – 2007. № 7 (26). – С. 64-67.
5. Kazakov, O.D. Integration of the balanced system of indicators and control system of quality / O.D. Kazakov // Quality. Innovations. Education – 2007. № 7 (26). – P. 64-67.
6. Казаков, О.Д. Стратегическое управление промышленным предприятием на основе формирования многоуровневой системы оценки эффективности деятельности: Автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05 - Орел, 2008.
6. Kazakov, O.D. Strategic management of the industrial enterprise on the basis of multilevel system formation of an efficiency assessment of activity: Thesis for Can. Ec. Degree: 08.00.05 - Oryol, 2008.
7. Козлова, Е. М. Паспорт инновационного развития в контексте инвестиционной политики организации / Е.М. Козлова // Современные научные исследования. Выпуск 3 - Концепт. - 2015.
7. Kozlova, E.M. Passport of innovative development in the context of investment policy of organization / E.M. Kozlova // Modern scientific research. Issue 3 - Concept. - 2015.
8. Козлова, Е.М. Подходы, классификации видов инновационного потенциала / Е.М. Козлова // Европейский журнал социальных наук. - 2014. - №5(44). - Том 2. - С. 410-414.
8. Kozlova, E.M. Approaches, classifications of innovative potential / E.M. Kozlova // European magazine of social sciences. - 2014. - №5(44). – V.2. - P. 410-414.
9. Кулагина, Н.А. Инновационный потенциал как стратегический ресурс обеспечения экономической безопасности региона / Н.А. Кулагина // European Social Science Journal. - 2016. - № 2. - С. 9-17.
9. Kulagina, N.A. Innovative potential as a strategic resource of economic security of the region / N.A. Kulagina // European Social Science Journal. - 2016. - №2. - P. 9-17.
10. Кулагина, Н.А. Особенности импорта и обработки первичной информации при анализе уровня экономической безопасности регионов / Н.А. Кулагина, А.С. Сидоренко // «Экономика 21 века: угрозы
10. Kulagina, N.A. Features of import and primary information processing in the analysis of the regional economic security level / N.A. Kulagina, A.S. Sidorenko // "Economy of the 21 century: threats of opportunity

возможности и превентивное управление»: материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава / под ред. О.Н. Федонина, В.М. Скандцева, Е.И. Сорокиной, Е.А. Дергачевой, Н.А. Кулагиной. - Брянск: БГТУ, 2017. - С. 551-554.

and preventive management": Materials of the International Scientific and Practical conference of the teaching staff / under the editorship of O.N. Fedonin, V.M. Skantsev, N.V. Gracheva, A.V. Taranov. – Bryansk: BSTU, 2016. – P. 551-554.

Статья поступила в редколлегию 10.08.2016.

*Рецензент: д-р экон. наук, профессор
зав. кафедрой «Экономика, таможенное дело,
информационные технологии и дисциплины
естественнонаучного цикла»*

*Брянского филиала
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
Дриго Михаил Федорович*

Сведения об авторах:

Сидоренко Андрей Сергеевич

Ст. преподаватель кафедры «Экономика, организация производства и управление» Брянского государственного технического университета,
тел. 89532849251,
E-mail: ac1987@mail.ru

Sidorenko Andrey Sergeyeovich

Senior lecturer of the Dep. "Economics, Organization of Production, Running the Enterprise" Bryansk State Technical University